

Она обернулась и увидела рядом мужчину в чёрном костюме с двумя застёгнутыми из трёх пуговиц, одетого очень официально. Он был высоким, почти метр девяносто, и стоял рядом с У Ваньюнь, создавая сильное впечатление. Мужчина сделал полшага вперёд, схватил руку Ло Юйцзэ, резко повернул её и надавил. Ло Юйцзэ закричал от боли и отпустил телефон. Мужчина вернул его У Ваньюнь.

У Ваньюнь, вытерев слёзы, разглядела его лицо. Он выглядел молодым, но с мощной аурой, с правильными и приятными чертами лица. Главное, в его глазах была искренняя печаль.

У Ваньюнь сразу почувствовала к нему симпатию, хотя внешне он не вызывал желания сближаться. Она взяла телефон и тихо поблагодарила.

Ян Жань всё это время наблюдала за происходящим и, увидев, что её сына обидели, сразу вышла. Ло Юйцзэ тут же подбежал к ней, и Ян Жань, заметив красный след на его запястье, возмутилась:

— Ты, взрослый мужчина, что это издеваешься над ребёнком? Сяо Цзэ, рука не болит?

Ло Юйцзэ заныл, что болит, и Ян Жань продолжила:

— Ты кто такой? Нас никто не приглашал. Даже если ты знаешь Ло Юйханя, он там лежит, а ты его брата ударил, это нормально?

Ци Линь посмотрел на неё несколько секунд, затем без эмоций ответил:

— Это я ненормальный?

Его взгляд был пугающим, и Ян Жань почувствовала, как её уверенность пошатнулась.

Ци Линь усмехнулся:

— Он там лежит, его брат в зале хулиганит, а его мачеха тут скандалит. Вы куда нормальнее меня.

Сказав это, он обошёл их и направился вперёд. Ло Юйцзэ вдруг закричал:

— Мама, у меня рука сломана!

Ян Жань сразу заволновалась:

— Не уходи, мы сейчас поедem в больницу, если что-то не так, ты заплатишь!

Ци Линь повернулся к ней:

— Тогда поедem. Если его рука не сломана, я её сломаю, и заплачу сколько нужно, договорились?

Его ледяной взгляд напугал Ян Жань, и она, пробурчав несколько слов, сдалась и ушла.

Ци Линь подошёл к гробу, поклонился, а затем внимательно посмотрел на лицо Ло Юйханя, которое работники морга сделали спокойным и умиротворённым. Черты Ло Юйханя были мягкими, с тонкими бровями и длинными глазами, он выглядел интеллигентно и благородно. Когда он улыбался, все тревоги успокаивались. В детстве, когда Ци Линь капризничал и злился, даже его родители не могли его успокоить, только Ло Юйхань мог его утешить.

Сейчас, кроме некоторой бледности, он выглядел так, будто спал. Никто бы не подумал, что это тот, кого недавно сбила машина, превратив в кровавое месиво.

Это была их последняя встреча. Скоро его Юйхань-гэ будет отправлен в крематорий, превратится в горстку пепла, и это лицо, которое он так хорошо знал, которое видел каждый день в детстве и о котором мечтал, став взрослым, исчезнет из этого мира, оставив только немые, неподвижные изображения и воспоминания в его памяти.

Он так и не сказал ни слова взрослому Ло Юйханю.

Ци Линь положил руку на стекло гроба, словно касаясь щеки Ло Юйханя. В детстве он был глупым и просто приставал к Юйхань-гэ, требуя внимания. Став взрослым, он осознал, что всегда избегал и боялся разбираться в своих чувствах. И до сих пор он не понял, кем для него был Ло Юйхань.

К сожалению, у него больше не было возможности это выяснить.

Теперь, когда Ло Юйхань ушёл, какие бы чувства он ни испытывал, они останутся без ответа. Человеческая природа такова, что недостижимое становится ещё более значимым. Ло Юйхань навсегда останется в его памяти.

Он тихо произнёс:

— Гэгэ.

В детстве Ци Линь был избалованным, родители его обожали, и он никогда не называл Ло Юйханя, который был старше его на три года, «гэгэ». Он всегда командовал им, называя по имени и заставляя делать что-то. Ло Юйхань был добрым, улыбался и не обижался, любил брать его на руки и дразнить, а потом терпел, когда его отталкивали.

Ци Линь опустил глаза, моргнул, чтобы скрыть слёзы, и ушёл.

Его лицо было спокойным, осанка прямой, но если присмотреться к его глазам, можно было увидеть глубокую печаль и ностальгию по тем временам. Все в зале смотрели на него, но никто не осмеливался подойти. Только Ян Маньмань в светло-розовом платье колебалась, но так и не решилась.

Ци Линь вышел из ритуального бюро. На улице начался мелкий дождь, почти незаметный, но ощутимый. Пройдя несколько шагов, он вдруг остановился, увидев во дворе человека, стоявшего под чёрным зонтом. Тонкие струйки дождя создавали дымку, и фигура казалась почти нереальной. Ци Линь был высоким, и зонт закрывал лицо человека, но когда он собирался обойти его, тот слегка поднял зонт, и их взгляды встретились.

На мгновение Ци Линь подумал, что Ло Юйхань вернулся.

Он едва не бросился вперёд, но вовремя остановился.

Юй Хань был похож на Ло Юйханя на семьдесят процентов, но был моложе его на целых семь лет, его лицо ещё сохраняло юношеские черты. Издалека, сквозь дождь, сходство было сильным, но вблизи различия становились очевидными.

Юй Хань провёл в больнице неделю, пройдя путь от сомнений до отчаяния и, наконец, принятия факта: Ло Юйхань умер, и теперь он — Юй Хань.

Мальчик с тем же именем и похожей внешностью.

Нельзя не признать, что это была другая форма удачи. Небеса наказали его за неосторожность, но дали ему новый шанс. Юй Хань быстро адаптировался и начал осторожно выяснять подробности о своём новом теле. Он был уверен, что этот «Юй Хань» тоже не был обычным человеком — он жил в VIP-палате, стоимость которой составляла десятки тысяч в день, но ни один родственник его не навещал. За ним ухаживали только несколько медсестёр. По логике, если мужчина забеременел, это должно было быть результатом очень крепких отношений с партнёром, но муж «Юй Ханя» ни разу не появился. Только однажды его навестила женщина средних лет, назвавшая себя тётёй, и попросила его хорошо восстанавливаться, сообщив, что за этот критический случай, помимо оговорённой суммы, они доплатят ещё 300 000.

Это заставило Юй Ханя предположить, что его работа заключалась в суррогатном материнстве.

Но это было очень странно. Технология мужского вынашивания имеет множество ограничений, одно из которых — невозможность экстракорпорального оплодотворения. Если его работодатель был гетеросексуалом и по каким-то причинам не мог иметь детей, он бы нанял суррогатную мать. Если же это была однополая пара, то они бы сделали имплантацию. Почему выбрали его?

Он ещё не разобрался в этом, когда наступили похороны Ло Юйханя.

Хотя после операции прошло всего десять дней, и рана на поверхности зажила, она ещё не полностью затянулась. Врачи строго запретили ему покидать больницу, но Юй Хань не мог иначе. Он тайком выбрался, терпя боль от шва, и, к счастью, больница была недалеко от ритуального бюро, иначе он бы боялся, что шов разойдётся.

Он просто хотел присутствовать на своих собственных похоронах, но, оказавшись в ритуальном зале, почувствовал странное смущение и не мог заставить себя войти и попрощаться с тем «Ло Юйханем».

Он не мог смотреть на мёртвого себя.

— Что ты здесь делаешь? — первым заговорил Ци Линь.

Честно говоря, в это время и в этом месте он не хотел видеть Юй Ханя. Ло Юйхань и Юй Хань были слишком похожи, и если бы не это, он бы не согласился на просьбу своей матери Сюй Мэй. С тех пор, как у его отца обнаружили неизлечимую болезнь, Сюй Мэй постоянно подталкивала его жениться и завести детей, чтобы отец смог увидеть невестку и внуков перед смертью. Ци Линь не реагировал на это, пока случайно не увидел фотографию Юй Ханя в папке с документами, которую принесла Сюй Мэй.

Он засомневался.

К тому времени Ло Юйхань уже семь лет был с У Хуном, и Ци Линь понимал, что у него нет шансов. Он не хотел вмешиваться в жизнь Ло Юйханя, но, увидев Юй Ханя, подумал, что, возможно, ребёнок, похожий на Ло Юйханя, — это не так уж плохо.